

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНЦЕПТА

М.Г. САБАДАШОВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,
электронная почта: sabadashova_m.g@mail.ru*

В статье рассматриваются подходы к определению лингвокультурных концептов в свете лингвокультурологии, лингвокоцептологии, этнопсихолингвистики и межкультурной коммуникации. В работе представлены современные представления ведущих российских и зарубежных лингвистов о системе базовых терминов лингвокультурологии. Согласно мнению автора статьи, термин «лингвокультурный концепт» не получил еще однозначной трактовки и находится в стадии разработки.

Ключевые слова: концепт, понятие лингвоконцептология, лингвокогнитология, ментальные образования, схемы, фреймы, сценарии.

Лингвокультурология как и любая научная дисциплина обладает своим категориальным аппаратом – системой базовых терминов. К числу таких базовых терминов относятся понятия языковой личности и концепта. Вопрос о дефиниции концепта все еще остается открытым. Термин «концепт» уже достаточно длительное время используется учеными, работающими в области когнитивной лингвистики (А. Вежбицкая, К. Годарт, Р. Лангакер, И.А. Мельчук, Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина и др.). В отечественной лингвистике, как отмечает Р. М. Фрумкина, термин «концепт» был заимствован из англоязычной литературы (середина 70-х гг.), когда встала проблема адекватного перевода этого термина в работах Р. Шенка, У. Л. Чейфа, Б. Рассела, Карнака, Патнема [12].

Тогда английское слово «concept» переводилось как «понятие». Однако Ю. С. Степанов предлагает различать термины «понятие» и «концепт», относя первый к логике и философии, а второй – к одной отрасли логики (математической логике), а в последнее время также к культурологии [10].

В лингвистической литературе термин «концепт» трактуется по-разному, исходя из того релевантного признака, который является основой дефиниции. Одни ученые под концептом понимают некоторые подстановки значений, скрытые в тексте «заместители» множества предметов, облегчающие общение

и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом [2].

Другие лингвисты не считают концепт вариантом отражения значения и относят его к первичному культурному социопсихическому образованию в коллективном сознании, опредмеченному в той или иной языковой форме [8]. Некую срединную позицию по этому вопросу занимает Ю. С. Степанов. Он трактует концепт как основную ячейку культуры в ментальном мире человека, в котором с одной стороны заложено содержание понятия, а с другой – все то, что делает его основным фактом культуры – этимология, краткая история данного концепта, современные ассоциации, оценки, переживания [10].

Первым из наших соотечественников термин «концепт» в значении отличном от термина «понятие» начал использовать С. А. Аскольдов-Алексеев. По его мнению, заместительная функция является основной функцией концепта, так как концепт замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного рода. В современной концептологии имеют место два основных понимания концепта: лингвокогнитивное и лингвокультурологическое.

Лингвокогнитивисты (А. П. Бабушкин, Н. А. Болдырев, Е. С. Кубрякова, И. А. Стернин и др.) интерпретируют концепт как единицу оперативного сознания, выступающую как целостное нерасчлененное отражение факта действительности. Концепты являются «единицами», «квантами» знания.

Представители культурологического направления (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Д. С. Лихачев, С. Х. Ляпин, Ю.С. Степанов, Л. О. Чернейко, В. И. Шаховский и др.) считают концепты ментальными образованиями высокой степени абстракции, выполняющую функцию метапсихической регуляции и отражающую в ЯС многовековой опыт интраспекции этноса в виде общеуниверсальных и культурно специфических представлений об эмоциональных переживаниях.

Остановимся подробнее на некоторых представителях этих направлений.

Д. С. Лихачев понимает концепт как «алгебраическое выражение значения» и использует психологический подход к пониманию концепта, трактуя его с точки зрения отдельного носителя языка (с позиций «человеческой идиосферы»). По его мнению, в содержание концепта входят как соответствующие значения, так и совокупность ассоциаций, оттенков, связанных с личным и культурным опытом носителя. Он указывает на обязательное наличие общих характеристик у концептов, сформированных разными людьми, поскольку в случае полной индивидуальности концептов речь шла бы о невозможности общения. Будучи же «некими потенциями значений», концепты облегчают общение [7].

Согласно теории А. Вежбицкой, концепты обладают этноспецификой и могут быть использованы для сопоставления культур разных народов с целью изучения их своеобразия и общих черт. Она предлагает рассматривать концепты как инструменты познания внешней действительности, которые должны быть описаны средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций. Такой подход может быть назван логико-понятийным [4].

В понимании В. Н. Телия, концепт – совокупность всех характеристик данного реального объекта, в отличие от прототипа, который соотносится с типовым представлением об обозначаемом. Следовательно, В. Н. Телия не ограничивает содержание понятия «концепт» набором существенных признаков, а включает в него все признаки объекта, поясняя концепт как «знание, структурированное во фрейм» [11].

Лингвокогнитолог А.П. Бабушкин подчеркивает коллективный, надличностный характер концептов. По его мнению, «в самом слове, в равной мере в его вербальной дефиниции фиксируются результаты когнитивных усилий человеческого разума». Концепция А. П. Бабушкина опирается на теорию референции и теорию смысла.

Дифференциация концептов по А. П. Бабушкину предполагает следующие типы: мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы,

сценарии, инсайты, «калейдоскопические концепты» [3]. Тем не менее, ученый считает, что четких разграничений между этими типами нет.

По Ю. С. Степанову, концепты (ментальные образования) – прежде всего явления духовной культуры, представляющие собой «сгустки культурной среды в сознании человека». Концепты он трактует как основную составляющую культуры в ментальном мире человека. Такое понимание можно назвать культурологическим [10].

В понимании Н. Д. Арутюновой концепт относится к «мировоззренческим понятиям», которые и лежат в основе культуры. Она полагает, что реальный мир «моделируется в виде системы концептов, конструируемых по данным языкам» [1].

По В. И. Карасику, концепты представляются как «первичные культурные образования, транслируемые в различные сферы бытия человека...» [6].

Они могут проецироваться на языковую действительность, однако степень их языкового выражения не совпадает в различных культурах. Она зависит от значимости данного концепта и чаще всех характеризуется частотностью и различной комбинаторикой признаков, нежели их отсутствием или наличием.

Ценностный подход к изучению лингвокультурной специфики основывается на интегральном понимании концепта, который был предложен С. Х. Ляпиным. Возникает возможность максимального охвата специфических сторон: понятийно-дефиниционных различий, своеобразия в области ближайших ассоциаций, нормативно-оценочных особенностей. При ценностном подходе концепт рассматривается как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме.

С точки зрения С. Х. Ляпина, данное образование опирается на понятийный базис. Кроме понятия выступают образы и поведенческие стереотипы. Концепт как универсальный и многомерный феномен «способен

проникать в самые разнообразные сферы и аспекты человеческого бытия – мира и тем самым существенно влиять на его параметры и ориентации» [8].

Основоположник российской лингвоконцептологии Ю. С. Степанов выделил в составе лингвокультурного концепта понятийное, собственно культурное, собственно языковое (этимология, внутренние формы) содержание, пассивный (исторический) и активный (актуальный) слои [10]. В свете последних публикаций в настоящее время упоминаются понятийная, образная, ценностная и значимостная составляющие. Понятийная составляющая лингвокультурного концепта является его «энциклопедическим полем» [Стернин, 2001, с. 60] и включает в себя содержание понятия: совокупность общих и существенных признаков класса объектов [6, 10].

Как представляется, оптимальным для полноты семантического описания лингвокультурного концепта будет выделение в его составе трех составляющих: понятийной, отражающей его признаковую и дефиниционную структуру, образной, фиксирующей когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостной, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-семантической системе конкретных языков, куда войдут этимологические и ассоциативные характеристики этого имени [5].

По мнению современных ученых, при сохранении имени концепта понятийная составляющая будет воспринята адресатом в полной мере, тогда как образная составляющая будет формироваться коннотациями и ассоциациями, возникающими в тексте перевода. Значимостная составляющая сохранит свое значение только для адресата, способного ее воспринять, т. е. в достаточной степени владеющего языком оригинала и знакомого с соответствующей концептосферой [9].

Концепт существует в культурно-историческом пространстве и определяет менталитет народа, а также представляет собой бытийно-культурное образование, «определяемое языком и складом мышления, типом мировосприятия этого народа» [6]. Именно поэтому конкретные формы, через которые концепт реализуется, всегда ориентированы на этнос.

По С. Г. Воркачеву, концепт есть некий культурный смысл, отмеченный этнической специфичностью и находящий языковое выражение. По его мнению, «лингвокультурная концептология выделилась из лингвокультурологии в ходе переакцентуации и модификации компонентов в составе намеченной Эмилем Бенвенистом триады «язык, культура, человеческая личность», в которой последняя сводится к сознанию (ср.: «исследовательское поле лингвокультурной концептологии формируется трихотомией «язык-сознание-культура»), точнее, к совокупности образующих его «сгустков смысла» – концептов» [5].

По заключению С. Г. Воркачева, концепт должен обладать собственным бытием и онтологией, внутренней семантической расчлененностью, быть отмеченным этнокультурной спецификой и находящим фиксированное языковое выражение [5].

Таким образом, содержание концепта многомерно и многопланово. В связи с этим, как отмечает В. И. Карасик, целесообразно противопоставлять:

1. объективное потенциальное содержание или концепт;
2. содержательный минимум, представленный в словарной дефиниции и являющийся частичной и субъективной актуализацией концепта;
3. конкретизацию содержательного минимума, которая, в свою очередь, включает тематизацию, прагматизацию и статусно-ролевые ситуативные этноспецифические обертоны языковых реалий [6].

Похожая точка зрения бытует у А. Вежбицкой, когда она вводит термины «концепт-минимум» и «концепт-максимум» в зависимости от того, владеет ли рядовой носитель языка смыслом слова полностью или нет (однако содержание концепта-минимума не должно быть ниже некоторой границы, за которой следует считать, что носитель языка данным концептом не владеет) [4].

По мнению В. И. Карасика, многие концепты, имеют прямую языковую проекцию (напр., «звезда»). Иные концепты, связанные с тактильными, вкусовыми и обонятельными ощущениями, не имеют прямой языковой

проекции и обозначаются сочетаниями слов (напр., «запах свежесдобитого хлеба») [6].

Итак, термин «концепт» в лингвистике не получил до сих пор однозначной трактовки, соотношение терминов «концепт» и «понятие» находится в стадии разработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка: Культурные концепты: Сб. ст.- М.: Наука, 1991. – 203 с.

2. Аскольдов (Алексеев) С. А. Время и его преодоление // Философская культура. – 1980, № 3.– С. 21 – 246.

3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996. – С. 30–35.

4. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – XII. 776 с.

5. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. 142 с.

6. Карасик В. И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты. Науч. тр. Центроконцепта. – Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета, 1997. Вып. 2. С. 154–171.

7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 4–6.

8. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. I. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1997. С. 11–35.

9. Полинченко Д. Ю. Естественный язык как лингвокультурный семиотический концепт. – Дис. ... канд.филол. наук. Краснодар, 2004.

10. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: Изд-е 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001.–990 с.

11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.:Языки русской культуры, 1996.-286 с.

12. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация, 1992. – Серия 2. – № 3. – С. 3–29.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Istina: fon i konnotatsii// Logicheskiy analiz yazyka: Kulturnye kontsepty: Sb. st.- M.: Nauka, 1991. – 203 s.

2. Askoldov (Alekseev) S. A. Vremya i ego preodolenie // Filosofskaya kultura. – 1980, № 3.– S. 21 – 246.

3. Babushkin A. P. Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka. – Voronezh, 1996. – S. 30–35.

4. Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov. – M.: Yazyki russkoy kultury, 1999. – XII. 776 s.

5. Vorkachev S. G. Kontsept schastya v russkom yazykovom soznanii: opyt lingvokulturologicheskogo analiza. – Krasnodar: Tekhn. un-t Kuban. gos. tekhnol. un-ta, 2002. 142 s.

6. Karasik V. I. Subkategorialnyy klaster temporalnosti (k kharakteristike yazykovykh kontseptov) // Kontsepty. Nauch. tr. Tsentrokontsepta. – Arkhangelsk: Izd-vo Pomorskogo gosuniversiteta, 1997. Vyp. 2. S. 154–171.

7. Likhachev D. S. Kontseptosfera russkogo yazyka // IAN SLYa. – 1993. – T. 52. – № 1. – S. 4–6.

8. Lyapin S. Kh. Kontseptologiya: k stanovleniyu podkhoda // Kontsepty. Nauchnye trudy Tsentrokontsepta. Vyp. I. – Arkhangelsk: Izd-vo Pomorskogo gos. un-ta, 1997. S. 11–35.

9. Polinichenko D. Yu. Estestvennyy yazyk kak lingvokulturnyy semioticheskiy kontsept. – Dis. ... kand.filol. nauk. Krasnodar, 2004.

10. Stepanov Yu. S. Konstanty: slovar russkoy kultury: Izd-e 2-e, ispr. i dop. – M.: Akademicheskii Proekt, 2001.–990 s.

11. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskii aspekty. - M.:Yazyki russkoy kultury, 1996.-286 s.

12. Frumkina P. M. Kontseptualnyy analiz s tochki zreniya lingvista i psikhologa // Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya, 1992. -Seriya 2. – № 3. - S. 3-29.

APPROACHES TO DEFINING LINGUOCULTURAL CONCEPTS

M. G. SABADASHOVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: sabadashova_m.g@mail.ru*

The article considers approaches to defining linguocultural concepts in the light of cultural linguistics, lingvokontseptologii, ethnopsycholinguistics and intercultural communication. The paper presents the current understanding of the leading Russian and foreign linguists on the system of the basic terms of cultural linguistics. According to the author, the term "lingvokulturnyj concept" has not yet received an unambiguous interpretation, and is under development.

Key words: concept, the concept of lingvokontseptologiya, lingvokognitologiya, mental education schemes, frames, scripts.